

UOT 902

<https://doi.org/10.59849/2710-0820.2023.2.154>

Вели Б. Бахшалиев

*Нахчыванское отделение Национальной Академии наук Азербайджана
velibahshaliyev@mail.ru*

ПОСЕЛЕНИЕ ОСМАН ТЕПЕ – ПАМЯТНИК ЭПОХИ КАМЕННОГО ВЕКА

Ключевые слова: Южный Кавказ, Нахчыван, мезолит, неолит, обсидиан, микролиты.

Введение. Исследованиями археологических памятников Южного Кавказа, в том числе и Азербайджана, выявлены различные периоды каменного века, начиная с нижнего палеолита до неолита. При этом эпоха мезолита и переходный период от мезолита к неолиту не изучен должным образом. В настоящее время материально-культурные остатки эпохи неолита представлены памятниками культур Шомутепе-Шулавери и Кюльтепе. Все эти памятники относятся к керамическому неолиту. Самым же древним памятником керамического неолита является поселение Кюльтепе, которое находится на территории Нахчыванской Автономной Республики Азербайджана. Исследования показывают, что это поселение заселено во второй половине VII тысячелетия до н.э. [Marro et al., 2019. P. 81-113]. Однако до сих пор на территории Южного Кавказа памятники докерамического неолита не выявлены. Поэтому среди археологов-кавказоведов возникли два противоположных мнения. Некоторые исследователи на основе определенных находок предполагают, что неолит Южного Кавказа имеет местные корни [Nishiaki, Guliyev, Kadowaki, 2015. P. 279-294], а другие предполагают, что керамический неолит привнесена из стран Ближнего Востока, ссылаясь на то, что на Южном Кавказе производящая экономика представлена в готовом виде [Ахундов, 2019. С. 98]. Попытки некоторых исследователей связать памятники керамического неолита с культурами мезолита также не решали проблемы. Основной целью настоящей работы является ввод в научный оборот новых находок, вы-

явленных в поселении Осман Тепе, которые в определенной степени могут способствовать восполнению пробела, существующего в изучении начального периода неолита на Южном Кавказе.

Методы исследования. Археологические материалы исследованы с применением типологического и сравнительного анализа. Материалы разделены, на два периода на основе стратиграфии поселения и особенностей культурного слоя. Для установления ресурсов обсидиана проведен геохимический анализ рудий из обсидиана. Анализ проведен при помощи аппаратов Bruker Tracer III-SD, LA-ICP-MS ESI NW213, Agilent 7700 ICP-MS.

Поселение Осман Тепе. Это поселение расположено на высоте 2400 м над уровнем моря, вблизи села Кюкю Шахбузского района (рис. 1). Поселение в настоящее время находится на террасе горы, расположенного на берегу искусственного озера. Окружающая местность богата кормовыми запасами и полноводными родниками, воды которых протекают к озеру. Это озеро построено в 1865 году уездным начальником Шан Гирем для сбора воды этих родников [Сафарли, 2017. С. 25-26]. Во время строительства плотины часть поселения разрушилась, а часть осталась под водой. В настоящее время окружающая местность используется в качестве летнего пастбища скотоводами из различных районов Нахчывана. Поселение исследовано нами в 2019-2021 годах. Этими исследованиями уточнено место расположения древнего поселка и выяснено, что поселение полностью не разрушено.

Стратиграфия поселения. В 2021 году на поселении заложен раскоп размером 5x5 м. В результате раскопок выявлено два культурных слоя. Общая толщина культурных слоев 0,8-1 м. Нижний слой, обозначенный нами как первый, как по составу, так и по происхождению отличается от второго. Толщина первого слоя в пределах 30-40 см (рис. 2). Этот слой представлен плотным грунтом коричневого цвета, смшанной ма-

ленькими камнями, золой и древесным углем. В некоторых местах прослеживаются серые пятна. План строительных остатков в этом слое точно не прослеживается, ввиду того, что они полностью разрушены естественной эрозией и последующим заселением. В этом слое находились разнообразные отщепы обсидиана. На основе радиоуглеродного анализа, первый слой можно датировать 5735-5620 гг. до н.э. (Таблица 1).

№	Шифр образца	Лабораторный индекс	Дата (BP)	$\delta^{13}C$ (‰)	Cal BC (95,4%)
1	Osmantepe 2021A	LTL21746	6179 ± 45	-18.9 ± 0.6	5218-5000 BC
2	Osmantepe 2020	LTL21054	6774 ± 45	-26.1 ± 0.5	5735-5620 BC

Таблица 1. Результаты анализов угля из поселения Осман Тепе.

Толщина верхнего, второго культурного слоя колеблется от 60 до 70 см. Этот слой состоит из грунта, смешанной с золой и кусками древесного угля. Во время раскопок в верхнем слое выявлены остатки прямоугольного помещения, построенного из необтесанного камня (рис. 2, 1). Вблизи этого помещения выявлен овальный очаг, пол которого сложен маленькими булыжниками. Подобные очаги хорошо известны из поселения Кюльтепе [Marro et al., 2019. P. 89]. В результате раскопок выявлен разрез культурного слоя, из которого видно, что первый слой образовался из неоднородного грунта разного цвета смешанной древесным углем. Ниже расположена коричневый твердый

грунт с камнями и песком, иногда смешанный с золой (Рис. 2, 2). Для второго слоя характерно грунт светлого цвета с остатками керамики и обсидиана, ниже расположена серый слой с остатками угля, на котором находится очаг с полом, выложенным камнями. Между этими пластами выявлена часть стенки полуземлянки. Второй слой заканчивается грунтом коричневого цвета (Рис. 2, 2). Эти прослойки, которые сменяли друг друга, которые отличались также по цвету. Несомненно, что они образовались в результате одновременных заселений древних людей. Анализ угля из первого (верхнего) слоя показал 5218-5000 гг. до н.э. (Таблица 1).

Первый слой	Количество Находок	Второй слой	Количество Находок
Сегментовидные орудия	7	-	
Геометрические орудия	30	+	20
Орудия с коротким черешком	10	-	-
Острия	5	+	12
Отщепы и осколки различной формы	85	+	154
Пластины со скошенным краем	4	-	-
Пластины	4	+	30

Таблица 2. Распределение обсидиановых изделий по слоям.

Находки первого слоя. Материалы этого слоя представлены обсидиановыми изделиями (Таблица 2). Среди них 6 нуклеусов и разнообразные орудия, среди которых присутствуют также микролиты (30 шт.). Размеры некоторых орудий колеблются от 1 до 2 сантиметра, а другие изготовлены из отщепов размером 3-4 сантиметра. Среди находок первого слоя привлекает внимание нуклеусы имеющие призматическую (3 шт.) и пирамидальную форму (3шт.). Почти все нуклеусы сильно сработаны. Среди находок имеются также необработанное обсидиановое сырье шаровидной формы (2 шт.).

Сегментовидные орудия различаются по форме (рис. 3, 1-7). Все они с дугообразным ретушированным краем. Некоторые из них оформлены двусторонней (рис. 3: 1, 5), а другие – односторонней (рис. 3: 2, 6,7) ретушью. Подобные орудия известны из поселения Хелоуан [Haïdar-Boustani, 2002. Fig. 6, 1-3], Клисоура [Kaczanowska, Kozłowski, 2014. Fig. 5, 20], Франчти [Reingruber 2011. Fig. 5], памятников бассейна Средиземноморья [Guilaine, Manen, 2005. Fig. 3] и Натуфийской культуры [Bar-Yosef 1998. Fig. 6, 1-2].

Рис. 1. Географическое расположение поселения Осман Тепе.
Fig. 1. Geographical location of Osman Tepe settlement.

Геометрические орудия этого слоя, изготовлены из отщепов треугольной (рис. 3, 8, 10-12, 21, 23-25) и трапециевидной (рис. 3, 13- 20, 22) и многогранной (рис. 3, 26-27) формы. На краях остались следы использования. Иногда использовался один край, а иногда оба края орудий. Подобные орудия известны из мезолитического слоя Клицоура [Kaczanowska, Kozłowski, 2014. Fig. 5, 13], Шинариа [Kaczanowska, Kozłowski, 2014. Fig. 23, q], памятников Средиземноморья [Guilaine, Manen, 2005. Fig. 3] и Натуфийской культуры [Bar-Yosef, 1998. Fig. 6, 4]. На рабочей части некоторых орудий имеются сколы от использования (рис. 3, 17, 19, 23). Почти идентичные трапециевидные

орудия известны из Франчти [Perles, 2004. Fig. 2,5; Reingruber, 2011. Fig. 5]. Близкие параллели известны также из поселения Ени Махелле [Çelik, 2011. Fig. 22]. Подобные трапециевидные орудия из пещеры Франчти датируются 8200-7500 гг. до н.э. [Reingruber, 2011. P. 295]. На нескольких экземплярах следы обработки не встречаются (рис. 3, 24), однако часть лезвия их сломана, что говорить об их использовании. Аналогичные орудия, выявленные из пещеры Киклоп [Kaczanowska, Kozłowski, 2014. Fig. 18, 6] исследователями датируются 7800-6900 гг. до н.э. [Kaczanowska, Kozłowski, 2014. P. 47].

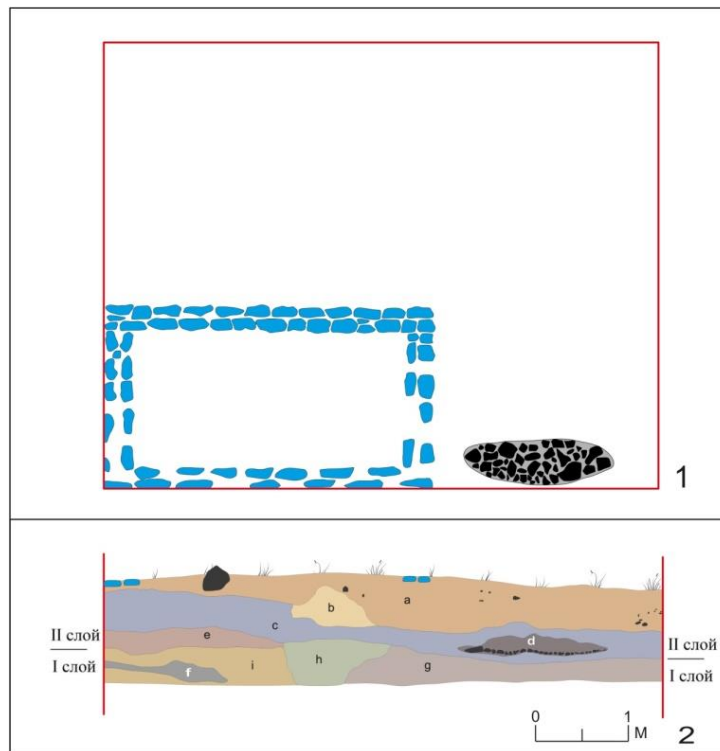

Рис. 2. План (1) и разрез раскопа (2) поселения Осман Тепе: **a** – слой с остатками керамики и обсидиана; **b** – стенка полуземлянки; **c** – слой с остатками угля; **d** – очаг с полом, выложенным камнями; **e** – слой с коричневым цветом; **f** – слой с остатками угля; **i** – твердый грунт с включениями угля; **g** – слой с камнями и песком; **h** – твердый грунт, смешанный с золой. Fig. 2. Plan [1] and section of the excavation site (2) of the Osman Tepe settlement: **a** – layer with remains of ceramics and obsidian; **b** – semi-dugout wall; **c** – layer with coal residues; **d** – hearth with a stone-lined floor; **e** – layer with brown color; **f** – layer with coal residues; **i** – hard soil with coal inclusions; **g** – layer with stones and sand; **h** – hard soil mixed with ash.

Пластина из серебристого обсидиана представлена одним экземпляром (рис. 3, 9). Это орудие имело трапецевидное сечение. На лезвиях следы ретуши отсутствуют. Кроме того, имеются еще два фрагмента подобной пластины, которые подвергнуты ретуши с обеих сторон. Подобные орудия хорошо известны на памятниках эпохи мезолита и раннего неолита [Cauvin, Aurenche, Cauvin, Balkan-Atlı, 2011. P. 29. Fig. 14, 2].

Среди находок первого слоя особого внимания заслуживают орудия, имеющие треугольную или овальную форму (рис. 4, 1-10). Нижняя часть некоторых орудий в виде черенка выступают вниз (Рис. 4, 1-5). Подобные орудия представлены разнообразными формами. Лезвие одного из них обработаны односторонней, а другие двусторонней ретушью. На лезвиях всех этих орудий имеются следы от использования в виде параллельных линий.

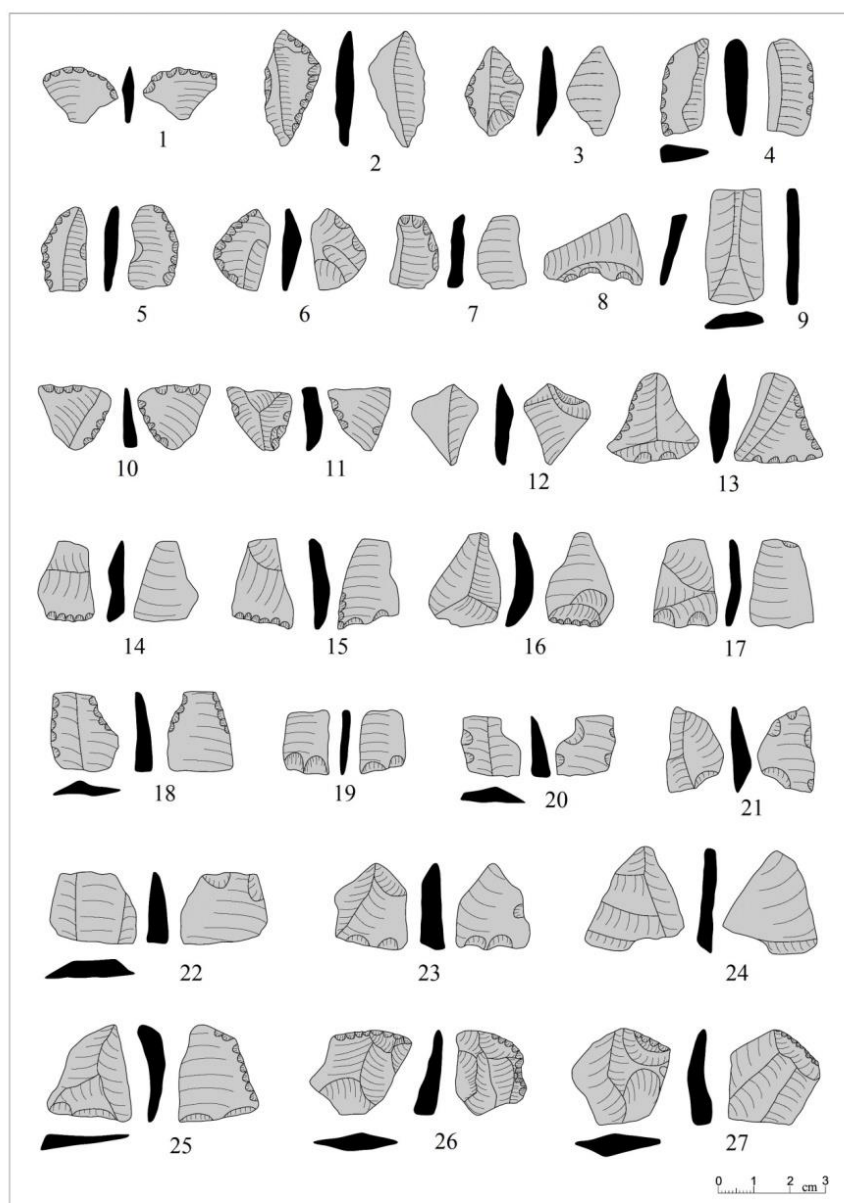

Рис. 3. Геометрические орудия пеового слоя.
Fig. 3. Geometric tools of first layer.

Следует сказать, что подобные орудия из неолитических памятников Южного Кавказа пока неизвестны. Они обычно находились в памятниках эпохи мезолита. Аналогичные орудия известны из Гусир Уюк [Karul, 2011. P. 15, fig. 14], поселения Мароулас [Kaczanowska, Kozłowski, 2014. Fig. 14; Sampson, Kosłowski, Kaszanowska, Giannouli, 2002. P. 59. Fig. 15, 12, fig. 16],

Клисоура [Kaczanowska, Kozłowski, 2014. P. 36. Fig. 5, 4-7] и других памятников. Подобные орудия, выявленные на поселении Мароулас датируются 9-8 тысячелетиями до н.э. [Sampson, Kosłowski, Kaszanowska, Giannouli, 2002. P. 62]. Приблизительно этим периодом датируются также находки Гусир Уюк.

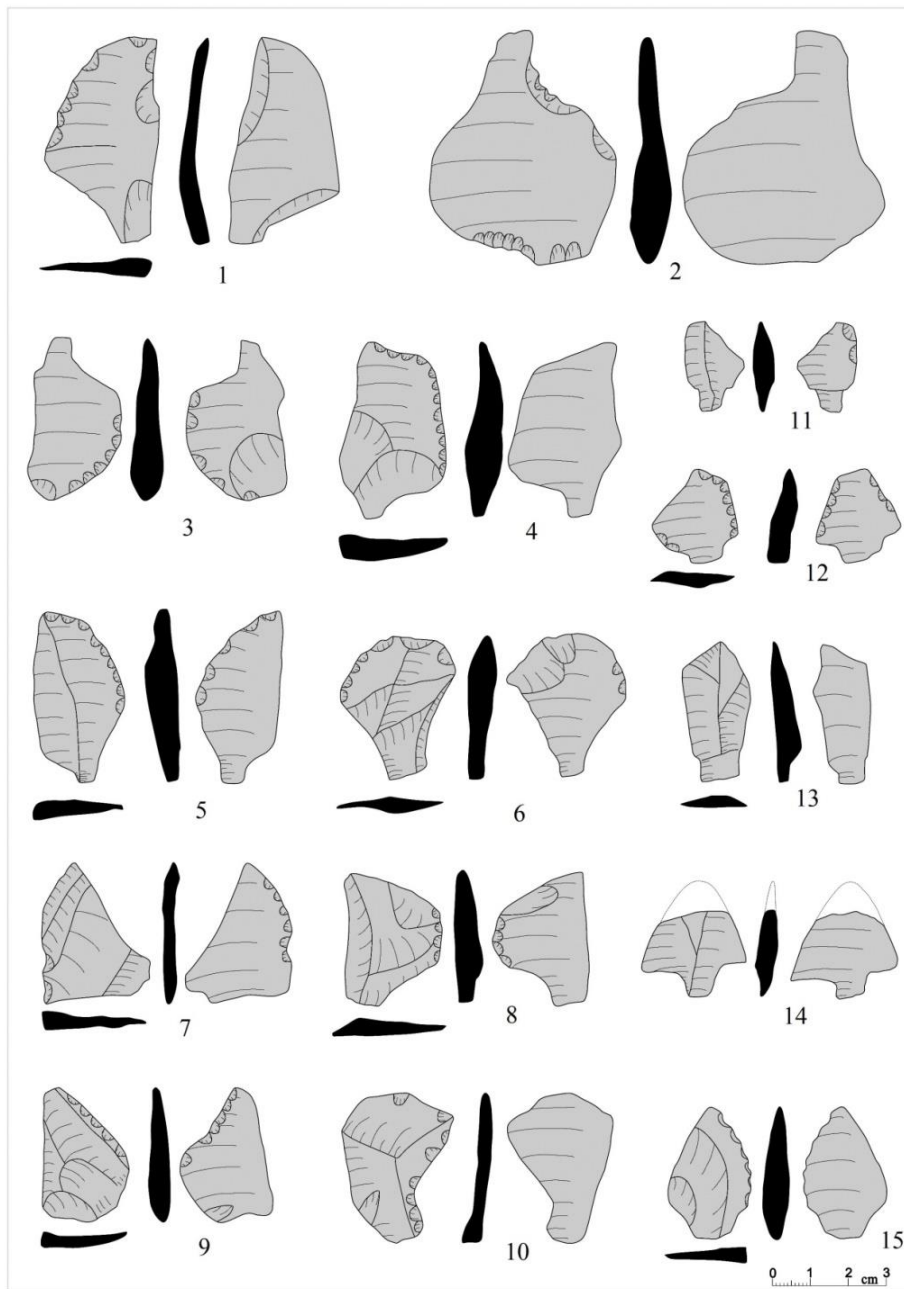

Рис. 4. Орудия с коротким черенком (1-10) и острия (11-15).
Fig. 4. Tools with short stem (1-17) and points (11-15).

Острия представлены четырьмя экземплярами. Три из них имеют треугольную форму с коротким черенком (рис. 4, 11-12; рис. 4, 14), а лезвие четвертого имеет четырехугольную форму (рис. 4, 13). Подобные орудия из неолитических памятников Южного Кавказа неизвестны. Однако аналогичные орудия выявлены из неолитических памятников Иордании [Wasse, Rowan, Rollefson, 2012. Fig. 12] и из Акарчай Тепе [Özbaşaran, Dugu, 2011. Fig. 25]. Подобные орудия из разных горизонтов поселения

Джафар Уюк датируются 8000-7700 гг. до н.э. [Cauvin, Aurenche, Cauvin, Balkan-Atl, 2011. P. 8-16, fig. 14, 8; fig. 22, 4-7]. Острия же из Ени Махелле датируются еще более древним периодом [Çelik, 2011. P. 147; fig. 20]. Аналоги подобных орудий известны также из памятников, которые датируются 6500-6000 гг. до н.э. [Wasse, Rowan, Rollefson, 2012. P. 22], что новорить о длительном бытовании этих орудий.

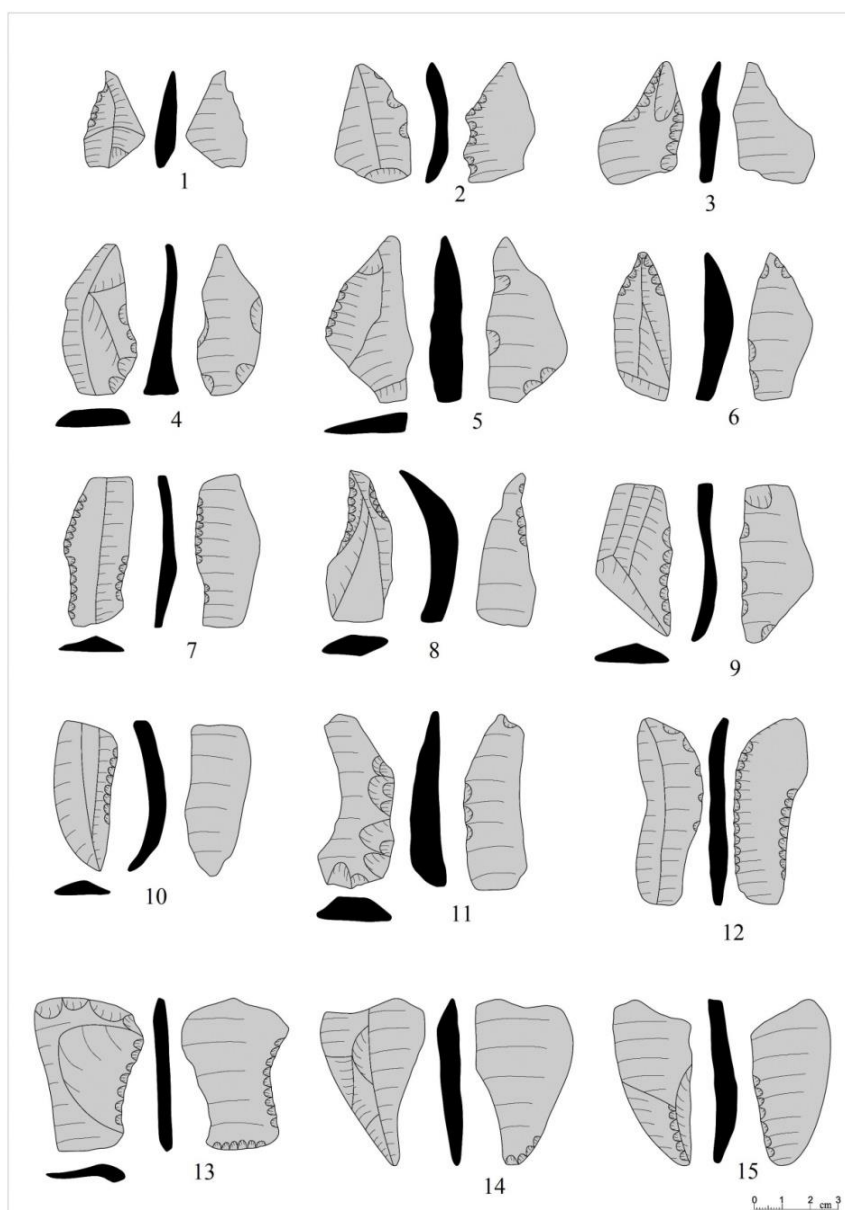

Рис. 5. Острия (1-7, 9, 14-15), пластины со скошенным краем (8, 10-13).
Fig. 5. Points (1-7, 9, 11), plates with beveled edge (8, 10-13).

Имеется также одно миндалевидное орудие, которое, по-видимому, также использовалось в качестве наконечника метательного орудия (рис. 4, 15). Подобные ору-

дия также хорошо известны из раннеэнеолитических памятников Ближнего Востока [Cauvin, Aurenche, Cauvin, Balkan-Atlı, 2011. P. 35. Fig. 22, 2; Karul, 2011. Fig.12, a, b, e, f].

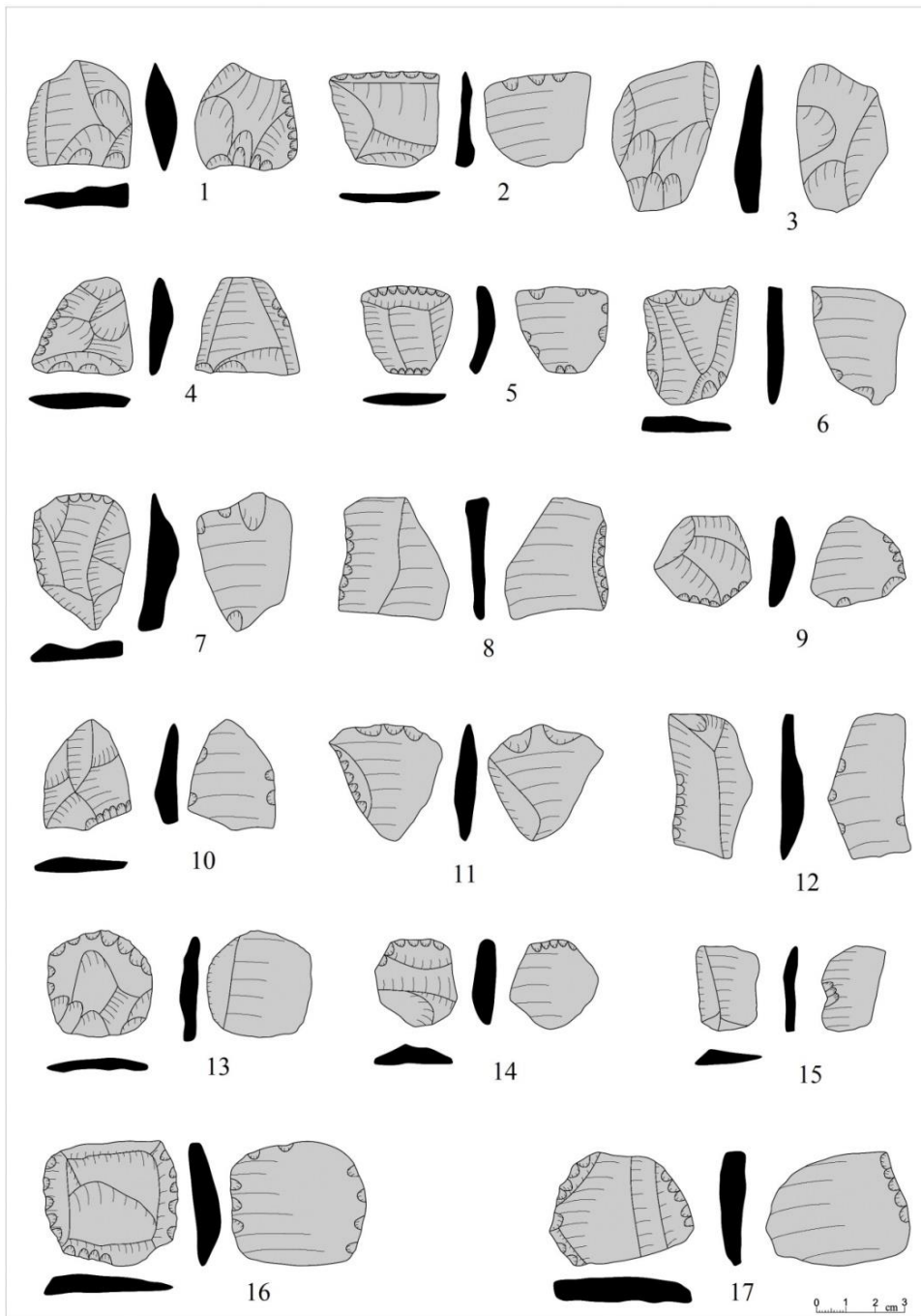

Рис. 6. Геометрические орудия второго слоя.
Fig. 6. Geometric tools of second layer.

Археологические материалы второго слоя. Из второго слоя выявлены обсидиановые орудия и керамические изделия. При этом следует отметить, что обсидиановый инвентарь (Таблица 2) составляет большинство археологических находок, а керамиче-

ские изделия выявлены в небольшом количестве. Орудия этого слоя изготовлены из пластин несколько более крупного размера, имеющие длины 3-7 сантиметров. В этом слое нуклеусы не выявлены.

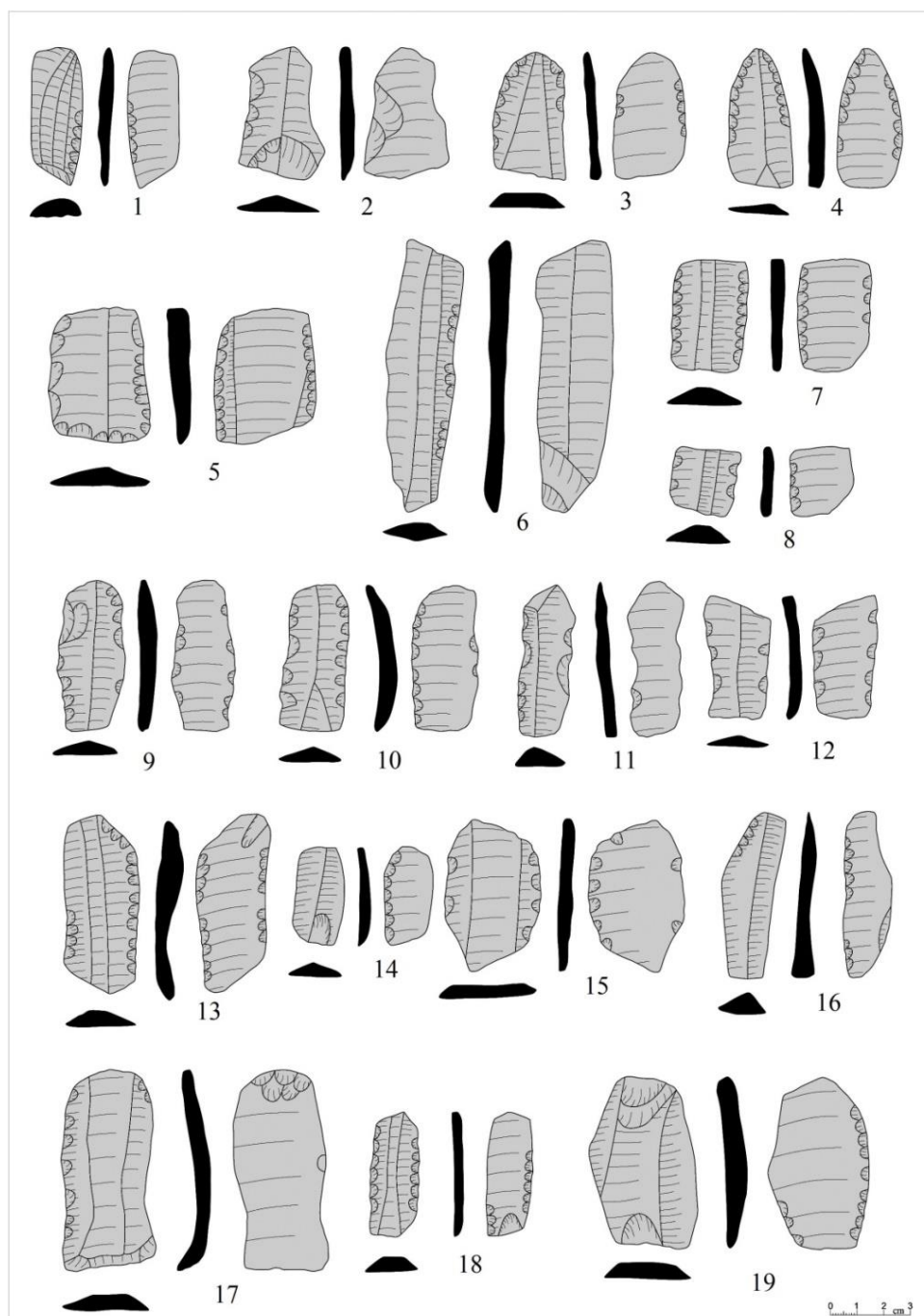

Рис. 7. Османтепе. Вкладыши серпов и ножи: 1-15, 17-19 – обсидиан, 16 – кремль.
 Fig. 7. Osman tepe. Sickle blades and knives: 1-15, 17-19 – obsidian, 16 – flint.

Острия в основном имеют треугольную форму (рис. 5, 1-7, 9). Концы этих изделий заострены, а лезвия с одной стороны обработаны ретушью. Некоторые со сломанным концом (рис. 5, 9). Возможно, что некоторые из подобных орудий (рис. 5, 1-3) использовались в качестве сверла, а другие как развертки. На поверхности по продольной оси одного из них сохранились следы использования в виде параллельных линий. Подоб-

ные орудия известны из Мароулас [Sampson, Koslowski, Kaszanowska, Giannouli, 2002. P. 58, fig. 14, 1-10], Гусип Уюк [Karul, 2011. Fig. 15], Франчти [Douka, Perl'es, Valladas, Vanhaeren, 2011. P. 1139, fig. 5, 8-13], Роахол Тепе [Bahrami, Sabzi Doabi, Nikzad, 2012. Fig. 6, 12] и других памятников.

Определенная группа острий имеют треугольную форму. Некоторые из них дополнительно заострены ретушью (рис. 5, 14-15).

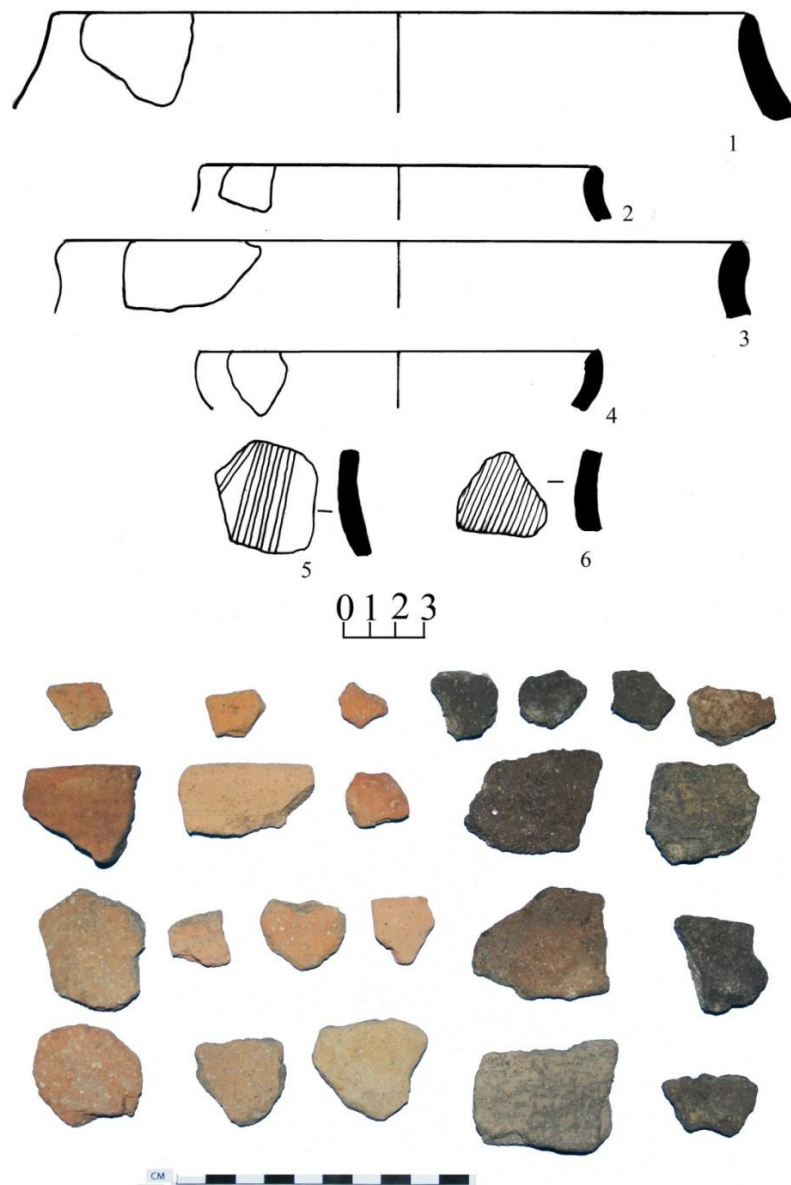

Рис. 8. Керамические изделия из поселения Осман Тепе.
Fig. 8. Pottery from the settlement Osman Tepe.

Орудия со скошенным краем представлены тремя экземплярами. Они имеют дуговидную форму (рис. 5, 8, 10-13). Лезвия этих орудий с одной стороны обработаны ретушью (рис. 5, 8, 12). При этом на одном из них имеются также следы использования на обеих частях (рис. 5, 13). Близкие аналоги подобных орудий известны из Нисси-Бич [Kaczanowska, Kozłowski, 2014. P. 56. Fig. 28, 8], Франчти [Perles, 2004. P. 33. Fig. 2, 5; Douka, Perlès, Valladas, Vanhaeren, 2011. P. 1139. Fig. 5, 3], Мерижело [Bahrami, Sabzi Doabi, Nikzad, 2012. Fig. 10, 10] и других поселений.

Геометрические орудия второго слоя имеют треугольную, трапециевидную (рис. 6, 1-11), четырехугольную а иногда округлую форму (рис. 6, 12-17). Некоторые орудия обработаны с одного края, другие с двух, а третьи с трех краев. На рабочих частях орудий нередко заметны следы использования. Подобные орудия хорошо известны из памятников эпохи мезолита и раннего неолита. Они известны из таких памятников Эгейского мира, как Клисоура, Мароулас [Kaczanowska, Kozłowski, 2014. P. 36, fig. 5, 9, 13. Fig. 14, 25. Fig. 23, 1, n], а также из памятников Средиземноморья [Luglie, Le Bourdonnec, Poupeau, Atzenia, Dubernet, Moretto, Serani, 2007. P. 435. Fig. 7, 13]. Подобные орудия известны также из таких памятников Южного Кавказа как Кюльтепе [Marro, Bakhshaliyev, Berthon, Thomalsky, 2019. Fig. 16, 5], Шомутепе [Ахундов, 2012, с. 126] и Шулавери [Kiguradze, 1986. abb. 5, 10. Abb. 10, 11-12].

Некоторые пластины, выявленные в этом слое, имеют треугольное или же четырехугольное сечение. По-видимому, этот тип пластин использовался в качестве вкладышей составных серпов. Следы использования даже видны невооруженным глазом. На лезвиях этих орудий сохранились следы многочисленных параллельных линий, направленных на острия. Как известно, в эпоху неолита существовали прямые и дуговидные формы составных серпов. Костяная основа дуговидного серпа найдена в Кюльтепе [Абибуллаев, 1982. С. 206. Таблица VII, 10], а прямого – в памятниках Джейтунской

культуры [Массон, 1971. С. 29]. Этот тип орудий представлен небольшим количеством экземпляров (20 шт.) Они изготовлены из пластин треугольного и трапециевидного сечения (рис. 7, 1-16, 18,19). Некоторые из них обработаны ретушью, а другие использовались в естественной форме, так как они имели очень острые лезвия. Поверхность некоторых вкладышей полностью покрыта ретушью. Некоторые вкладыши, по-видимому, использовались также в качестве скребков. Об этом говорит дополнительная обработка концевой части вкладышей (рис. 7, 5). Подобные орудия хорошо известны из памятников эпохи раннего неолита. Они найдены в Аргисса-Магоула [Perles, 2004. Fig. 5, 3. Fig. 10,1; Reingruber, 2011. Fig. 6], Кюльтепе [Абибуллаев, 1982. Таблица III, 12], Шомутепе [Ахундов, 2012. С. 67, 72, 116] и Шулавери [Kiguradze, 1986. Abb. 6, 8,10. Abb. 9, 15]. Однако некоторые из них (рис. 7, 13, 17) отличаются особенно архаичным обликом и грубой выделкой.

Пластины в виде ножа представлены двумя экземплярами. Один из них изготовлен из большой трапециевидной в сечении пластины. Края обработаны мелкой ретушью. Концевая часть затуплена. На лицевой стороне по продольной оси сохранились следы в виде параллельных линий, направленные к концу (рис. 7, 17). Второй экземпляр по размеру несколько меньше. Это орудие изготовлено из трапециевидной в сечении пластины. Концевая часть затуплена. Острия подвергнуты ретуши. На лицевой стороне также сохранились следы в виде параллельных линий, направленные к концу.

Керамические изделия. Керамические изделия найдены в небольшом количестве (23 шт.). Они представлены черепками кувшинов и мисок. Большинство из них не поддается определению. Большинство из них изготовлены из глины с примесью мелкозернистого песка. По цвету глины их можно разделить на две группы. Первая группа керамики обожжена в красном, а вторая – на сером цвете. Наружная часть некоторых красноглиняных изделий украшена тонкими вдавленными линиями (рис. 8, 5-6).

Кувшины имеют загнутый наружу венчик и конусовидную шейку (рис. 8, 1-2), подобные изделия хорошо известны из таких неолитических памятников, как Кюльтепе [Абибуллаев, 1982. Таблица IX, 3-4], Шомуте [Ахундов, 2012. Таблица 208, 2-3], Имирис-гора [Kiguradze, 1986. Abb. 46, 2-8], Арухло I [Kiguradze, 1986. Abb. 53, 21], Шулавери [Kiguradze, 1986. Abb.13]. Миска

изготовлена из глины с примесью рубленой соломы. Аналоги подобных мисок хорошо известны из вышеупомянутых поселений Южного Кавказа. Керамические изделия с вдавленным орнаментом также известны из памятников Южного Кавказа [Kiguradze, 1986. Abb.13, 3], Иранского Азербайджана [Voigt, 1983. Fig. 80, f] и Ближнего Востока [Mellart, 1975. Fig.84, g].

Рис. 9. Карта обсидиановых ресурсов Южного Кавказа (карта составлена Мари Оранжом).
Fig. 9. Map of obsidian resources of the South Caucasus (by Marie Orange).

Источники обсидиана. На Южном Кавказе выходы обсидиана присутствуют на территории Азербайджана, Армении и Грузии. Богатые залежи обсидиана существуют также на территории Восточной Анатолии и Северного Кавказа (рис. 9). Исследования показывают, что древние поселенцы Нахчывана в основном использовали обсидиановые залежи, расположенные на территории Южного Кавказа и Восточной Анатолии [Вахşəliуев, 2019. С. 17-18]. При этом большая часть обсидиана прибывала из месторождения Сюник и Гегам, которые расположены вблизи озера Севан (рис. 9). Обсидианы из залежей Восточной Анатолии

представлен в малом количестве. Такое явление прослеживалось также в материалах Осман Тепе. Исследование показывает, что⁶ обсидианы поселения Осман Тепе прибывали из Гегам (2 шт.) и Сюника (89 шт.). Результаты анализа показывают, что на поселении Осман Тепе обсидианы из залежей Сюника составляли доминирующее положение. Следует сказать, что обсидиан как сырье на территории Нахчывана использовался уже в эпоху среднего палеолита. Однако источники его до сих пор не уточнены.

⁶Анализ обсидианов проведен Мари Оранж

Оценка полученных результатов. На основе исследований можно сказать, что поселенцы Осман Тепе в начальном периоде жили в полужемлянках. Использование подобных помещений известно из ряда поселений Южного Кавказа [Marro, Bakhshaliyev, Berthon, Thomalsky, 2019. P. 81-113] и Ближнего Востока [Mellart, 1975. P. 135]. Подобные помещения и в настоящее время используются скотоводческими племенами Нахчывана. Однако строительные остатки, выявленные из верхнего слоя, показывают, что использовались также наземные помещения, выстроенные из камня. Подобные помещения, по-видимому, покрывались палатками. Этнографические параллели подобных помещений хорошо известны из Башюрта в Нахчыване. Как уже сказано, большинство археологических материалов представлено обсидиановыми изделиями. Следы использования на орудиях труда, показывают, что некоторые из них были многофункциональными. Эти орудия свои аналогии находят в памятниках эпохи мезолита и раннего неолита. Учитывая расположения поселения в высокогорной местности и холодный климат, можно сказать, что в эпоху неолита Осман Тепе являлось сезонным поселением скотоводов. На основе анализа орудий труда можно сказать, что в этом периоде в занятиях древних поселенцев наряду со скотоводством, основное место занимало собирательство и охота. А керамические изделия говорят о существовании домашнего ремесла. Исследование поселения Осман Тепе позволяет также уточнить пути передвижения древних поселенцев Нахчывана к обсидиановым ресурсам. В настоящее время можно сказать, что древние жители края, передвигаясь по долинам Нахчыванчай и Кюкючай, добрались до обсидиановых ресурсов Сюника. Исследования показывают, что при изготовлении обсидиановых орудий в основном использовались обсидиановые залежи Гегам и Сюника.

Заключение. На основе исследований можно сказать, основными занятиями поселенцев были охота, собирательство и животноводство. О существовании земледелия мы пока не имеем никаких данных. Так как

ботанические остатки пока не выявлены. Накопление культурного слоя показывает, что это поселение скотоводами использовалось в течение длительного промежутка времени. При этом микролиты первого слоя аналогичны материалам ряда памятников мезолита и неолита. Анализ угля, взятого из нижнего слоя, показал 5735-5620 гг. до н.э. Возможно, что жизнь в поселении началась еще раньше.

Благодарность

Приносим благодарность руководству Нахчыванского отделения Национальной Академии наук Азербайджана, которое разрешило исследование поселения, а также Мари Оранж за исследование обсидианов и Саваш Сарыалтун за прорисовку разреза раскопа и доработку графических рисунков.

Литература

1. Ахундов Т. У истоков Кавказской цивилизации. Шомутепе. Баку: Наука, 2012. 388 с.
2. Абибуллаев О.А. Энеолит и бронза на территории Нахчыванской АССР. Баку: Элм, 1982. 316 с.
3. Бахшалиев В. Археологические исследования 2018 года в Нахчыване. Нахчыван: Аджери, 2019. 104 с.
4. Массон В.М. Поселение Джейтун (проблемы становления производящей экономики) // Материалы и исследования по археологии СССР (МИА), № 180. Ленинград: Наука. 1971, 208 с.
5. Сафарли Г. Эпиграфические памятники Нахчывана. Нахчыван: Аджери, 2017. 200 с.
6. Albrecht G., Albrecht B. G., Berke H., Burger D., Moser J., Rähle W., Schoch W., Storch G., Uerpman H.P., Urban B. Late Pleistocene and Early Holocene finds from Öküzini : A Contribution to the Settlement History of the Bay of Antalya, Turkey // Paléorient 1992. Vol. 18/2. P. 123-141.
7. Bahrami M., Sabzi Doabi M., Nikzad M. Note on Three New Neolithic Sites in Pish-e

Kuh Region, Central Zagros // *Neolithics*. 2012, № 1/12. P.8-14.

8. Barge O., Azizi Kharanaghi H., Biglari F., Moradi B., Mashkour M., Tengberg M., Chataigner Ch. Diffusion of Anatolian and Caucasian obsidian in the Zagros Mountains and the highlands of Iran: Elements of explanation in 'least cost path' models // *Quaternary International*. 2018. № 467. C. 297-322

9. Bar-Yosef O. The Natufian Culture in the Levant, Threshold to the Origins of Agriculture // *Evolutionary Anthropology*. 1998. № 6/5. P. 159-177

10. Cauvin J., Aurenche O., Cauvin M.C., Balkan-Atlı N. The Pre-Pottery Site of Cafer Höyük // *The Neolithic in Turkey*. İstanbul, 2011. –P. 1-40.

11. Çelik B. Şanlıurfa- Yeni Mahalle // *The Neolithic in Turkey*. 2011. № 2. P. 139-164.

12. Douka K., Perlès C., Valladas H., Vanhaeren M. Hedges R.E.M. Franchthi Cave revisited: the age of the Aurignacian in south-eastern Europe // *Antiquity*. 2011. № 85. P.1131–1150.

13. Garfinkel Y., Nadel D. The Sultanian Flint Assemblage from Gesher and its Implications for Recognizing Early Neolithic Entities in the Levant // *Paléorient*. 1989. Vol. 15/2. P. 139-151.

14. Guilaine J., Manen C. From Mesolithic to Early Neolithic in the western Mediterranean. Going over // *The Mesolithic-Neolithic Transition in the North-West Europe*. 2005. P. 21-51.

15. Haïdar-Boustani M. Le Néolithique Du Liban Dans Le Contexte Proche-Oriental État Des Connaissances // *Annales D'histoire Et D'archéologie Université Saint-Joseph*. 2001-2002. Vol. 12-13. P. 1-39.

16. Kaczanowska M., Kozłowski J. K. The Aegean Mesolithic: Material Culture,

Chronology, Networks of Contacts // *Eurasian Prehistory*. 2014. 11 (1–2). P. 31–62.

17. Karul N. Gusir Höyük // *The Neolithic in Turkey*. 2011. № 1. P. 2-17.

18. Kiguradze T. Neolithische Siedlungen von Kvemo-Kartli, Georgien, München: Verlag C.H. 1986, 62 p.

19. Luglie` C., Le Bourdonnec F.X., Poupeau G., Atzenia E., Dubernet S., Moretto Ph., Serani L. Early Neolithic obsidians in Sardinia [Western Mediterranean]: the Su Carroppu case // *Journal of Archaeological Science*, 2007. № 34. P. 428-439.

20. Marro C., Bakhshaliyev V., Berthon R., Thomalsky J. New light on the Late Prehistory of the South Caucasus: Data from the recent excavation campaigns at Kültepe I in Nakhchivan, Azerbaijan (2012-2018) // *Paleorient*. 2019. Vol. 45.1. P. 81-113.

21. Mellaart J. *The Neolithic of the Near East*, London: Thames and Hudson Ltd., 1975. 154 p.

22. Özbaşaran M., Duru G. Akarçay Tepe. A PPNB and PN Settlement in Middle Euphrates-Urfa // *The Neolithic in Turkey*. 2011. №2. P. 165-202.

23. Perles C. *The Early Neolithic in Greece*. New York, 2004. 372 p.

24. Reingruber A. Early Neolithic settlement patterns and exchange networks in the Aegean // *Documenta Praehistorica*. 2011. № XXXVIII. P. 291-305.

25. Sampson A., Kosłowski J.K., Kaszanowska M., Giannouli B. The Mesolithic settlement at Maroulas, Kythnos // *Mediterranean Archaeology and Archaeometry*. 2002. 2(1). P. 45-67

26. Wasse A., Rowan Y., Rollefson G.O., A 7th Millennium BC Late Neolithic Village at Mesa 4 in Wadi al-Qattafi, Eastern Jordan // *Neolithics*. 2012. № 1/12. P.15-24.

27. Voigt M.M. *Hajji Firuz Tepe, Iran: The Neolithic Settlement*. Philadelphia: University of Pennsylvania, 1983. 396 p.

Xülasə

Vəli B. Baxşəliyev

Osmantəpə yaşayış yeri Daş dövrünün abidəsidir

Cənubi Qafqazın, o cümlədən Azərbaycanın arxeoloji abidələrinin tədqiqi ilə Daş dövrünün müxtəlif mərhələləri Paleolit dövründən başlayaraq Neolit dövrünədək aşkar olunaraq öyrənilmişdir. Lakin Mezolit dövrü və Mezolitdən Neolitə keçid mərhələsi kifayət qədər tədqiq edilməmişdir. Cənubi Qafqazda keramikasız Neolit dövrünün abidələri isə indiyədək öyrənilməmişdir. Buna görə də keramikalı Neolit dövrünün mənşəyi ilə bağlı qafqazşünas arxeoloqlar arasında bir-birinə zidd iki nəzəriyyə meydana çıxmışdır. Bəzi tədqiqatçılar müəyyən tapıntılara əsaslanaraq ehtimal edirlər ki, Cənubi Qafqazın Neolit mədəniyyəti yerli zəmində yaranmışdır, digərləri isə Cənubi Qafqazda Neolit mədəniyyətinin hazır şəkildə ortaya çıxmasına əsaslanaraq keramikalı Neolit mədəniyyətinin başqa ölkələrdən gətirildiyini söyləyirlər. Bu baxımdan Cənubi Qafqazda keramikasız Neolit dövrünün öyrənilməsindəki boşluğu dolduran Osmantəpə yaşayış yerinin yeni tapıntıları müəyyən əhəmiyyətə malikdir. Bu tapıntılar Cənubi Qafqazda, həmçinin Azərbaycanda Neolit dövrünün öyrənilməsindəki boşluğu doldurmağa imkan verir. Osmantəpənin birinci təbəqəsinin materialları başlıca olaraq obsidiandan hazırlanmış mikrolitlərdən ibarətdir. İkinci təbəqədə isə alətlərin çeşidi artmış və keramika ortaya çıxmışdır. Daş alətlərin tipoloji analizi bu yaşayış yerində insanların uzun müddət yaşadığını və yerli xammaldan istifadə etdiyini göstərir. Yaşayış yerindən götürülmüş karbon nümunələrinin analizi yaşayış yerini keramikalı neolitin erkən mərhələsi ilə tarixləndirməyə imkan verir.

Summary

Veli B. Bakhshaliyev

Osman Tepe settlement monument of Stone Age

Studies of archaeological sites of the South Caucasus, including Azerbaijan, revealed various Stone Age periods, from the Lower Paleolithic to the Neolithic Age. At the same time, the Mesolithic Age and the transition period from Mesolithic to Neolithic have not been adequately studied. Moreover, site of the aceramic Neolithic in the South Caucasus remain unearthed. Therefore, two opposing theories appeared among archaeologists of the Caucasians. Based on small finds, some researchers suggest that the Neolithic of the South Caucasus have local roots, while others put forward opinions on the imported nature of the ceramic Neolithic, citing the fact that in the South Caucasus, the producing economy is presented in its finished form. At the same time, to a certain extent, new finds identified at the Osman Tepe settlement attract attention. These materials give the possibility to supplement the gap existing in the study of the Neolithic Age in the South Caucasus, including Azerbaijan. Since the materials of the first layer of Osman Tepe settlement are represented by obsidian microsities, and in the second layer, there are various shapes of obsidian tools and a small number of ceramic products. Based on a typological analysis of the settlement tools, we can say that people lived here for an extended time and used local raw materials. Moreover, radiocarbon dates taken from the settlement allow dating settlements to the early period of the Neolithic Age.

Keywords: *South Caucasus, Nakhchivan, Mesolithic, Neolithic Age, obsidian, microliths.*